Я просто должен был быть первым в классе по физике. Представитель класса по физике, Ниу Шили, снова проиграл на одно очко. Излишне говорить, что он был полон гнева.

Это не хороший знак, быть первым для физики, я даже ответил на дополнительный вопрос, сложив все вместе, я получу отличную оценку, не было другого ученика, который достиг бы такого же результата в нашем классе.

Перед публикацией результатов экзамена по китайскому староста класса с серьезным выражением лица попросила меня пойти в кабинет директора.

«Кабинет директора? Почему я должен идти в кабинет директора?».

У меня было испуганное выражение.

«Не знаю, но, судя по твоему выражению, я полагаю, ты не сделал ничего хорошего?».

«Если я сделал что-то плохое, разве не должен был искать меня директор школы(новый)? Что нужно такому важному человеку, как директор(старый)?».

«Не спрашивай меня, спрашивай себя». Глаза Шу Ша, которые чувствовали негодование из-за того, что я не оправдал ожиданий, скользнули по моему лицу, делая меня еще более беспокойным.

Если честно, если бы меня искал директор(новый) или заместитель директора, я бы даже не дрожал. Они оба психологически ненормальные и зациклены на строгости. Они оба принадлежат к тем людям, которых я презираю. Если бы они осмелились меня предупредить, я бы обязательно ответил. Даже если бы меня наказали, я бы использовал все ошибочности их рассуждений, чтобы поставить их в неловкое положение.

Но на этот раз меня позвал старый директор. Тот, у кого на голове осталось немного волос, который обычно был довольно странным и всегда был наглым, когда говорил с учениками ... Человек, которого я всегда уважал, почему он меня искал?

Видя, что я не решался пошевелиться, староста сказала: «Почему ты не идешь? Ты боишься идти в кабинет директора?».

После этого ее тон немного смягчился: «Ты не знаешь, где это, потому что ты там никогда не был? Тогда я буду сопровождать тебя, ты можешь последовать за мной».

Я последовал за Шу Ша, когда мои мысли были в беспорядке, и мы подошли к двери из красного дерева в кабинете директора.

Шу Ша вежливо постучала в дверь и спросила: «Директор, вы здесь? Мы из 2-3 класса… »

«Входите, дверь не заперта». Каждый раз, когда директор произносил несколько слов, он несколько раз смеялся. «Хо-хо-хо» такой смех, как Санта-Клаус в американских фильмах.

После того, как Шу Ша подтолкнула меня вперед, она представила меня старому директору: «Это ученик Е Линь».

Директор за столом смотрел на меня с пристальным вниманием, и я чувствовал, что мое лицо пылает.

«Если больше ничего нет, я уйду». Шу Ша, которая завершила свою миссию, попрощалась с ним. Но прежде чем она закрыла дверь, она спросила: «Это… директор, его не исключат, верно?».

Она явно имела в виду меня, была ли эта серьезная атмосфера не моим плодом воображением? Я уже на грани исключения из школы?

«Не волнуйся, все в порядке». Старый директор махнул рукой, чтобы Шу Ша почувствовала облегчение. Его лицо как всегда было веселым. «Я просто хотел поговорить с Е Линь о его идеале, его будущем и жизни. Вы можете вернуться, сказать привет учителю Юй за меня».

Шу Ша слегка кивнула и закрыла дверь.

Перед тем как уйти, она послала мне взгляд. Вероятно, она хотела, чтобы я честно признал свои ошибки и попросил смягчения.

Старый директор попросил меня сесть на стул. Затем мы вдвоем сели лицом к лицу за письменным столом между нами. Сидя так близко, я даже вижу пигментные пятна на лице директора.

«Э-эх, ученик Е Линь, я слышал, что ты получил довольно хороший результат на этом промежуточном экзамене».

Вот оно, значит, речь шла о промежуточном экзамене, мой обман, должно быть, был обнаружен. По крайней мере, все мои оценки будут недействительными, и тогда меня будут критиковать.

Видя, как я все больше и больше нервничаю, старый директор все еще говорил весело.

«Ха-ха, я на самом деле очень хочу верить в стремление учеников. Тебя должны похвалить, если ты добился хороших результатов благодаря усердной работе».

Он издевается надо мной? Он определенно издевается надо мной. Мне было так стыдно, что я не мог поднять голову.

Старый директор сменил тему: «К сожалению, у 4-й комнаты для экзаменов плохая репутация, был кто-то, кто…».

Мне даже не нужно об этом думать, старый директор определенно скажет: «Кто-то обманул».

Неожиданно старый директор сказал: «Кто-то, кто заснул в экзаменационной комнате. Его слюна испортила экзаменационные работы, поэтому он не получил оценки».

А? О ком он говорит? Он говорил о Ли ЭрЛенге, который храпел на протяжении всего экзамена?

Тогда старый директор выразил глубокое сожаление. «Ученик,Е Линь, ты тоже заснул, верно?».

«А?» Я не мог ответить.

«Вы спали по трем предметам: язык, английский и политика, верно?».

Видя, что я все еще ошеломлен, старый директор схватил маленькую деревянную рыбку с надписью «Фу» рядом с его рукой и заставил ее ударить, как молоток.

«Признайся, что ты заснул?».

Я отшатнулся и торопливо повторил:

«Я уснул».

«Хм, это звучит правдоподобно…» .

Старый директор сделал глоток своего зеленого чая, который был в фарфоровой чашке, вероятно, потому что чай был уже холодным, он нахмурился, выпив его.

«Потому что ты заснул, ты пускал слюни, поэтому экзамен по этим трем предметам был испорчен. Независимо от того, насколько хорошо ты ответил, ты можете набрать только ноль баллов - у тебя есть какие-либо возражения?».

Я вдруг понял, что школа, вероятно, уже определила, что результатом этих трех предметов был обман, но они не поймали меня. Когда я его списывал, я не копировал слово в слово на

экзамене у Сяо Цинь. Вот почему директор хочет заставить меня аннулировать мои оценки.

«Ммм ... у меня было так много слюны?».

Хотя было справедливо отменить мои результаты, но я все же приложил свои усилия к этим трем экзаменам, таким как эссе на китайском экзамене. Кроме того, не слишком ли жестоко для папы услышать, что я сдал три экзамена с нулевой оценкой, на конференции родителей и учителей?

«Ах, ты все еще смеешь торговаться?».

Старый директор уставился на меня.

Я стал более смелым, потому что в школе не было фактических доказательств моего обмана.

«Ну, директор, я признаю, что уснул, но моя слюна… вероятно, испортила только половину?».

«Бред какой то. Вы испортили как минимум 76% экзамена».

«Директор, давайте немного уступим, скажем, 23%».

«23%? ты имеешь в виду ту часть, которую вы разрушил или часть, которую вы не разрушил?».

«Очевидно, это та часть, которую я разрушил ...».

«Вы получите только 13%, независимо было ли правильно или нет в этих 13%».

«Ну ... мне все равно, если у меня не будет полностью правильных из 13%. Я просто не хочу получать ноль очков ».

Я почесал голову и выглядел очень смущенным.

«Мои оценки плохие, но не ноль, верно?».

Старый директор фыркнул с усмешкой. «Ты победил. Вернись в класс. Не делай этого снова».

Я кивнул и встал со стула.

Когда моя рука коснулась дверной ручки двери офиса, старый директор спросил сзади:

«Знаешь ли ты, почему ты только уснул в этих трех предметах?».

Как я должен узнать? Вы были тем, кто начал говорить, что я уснул. В Китае есть смертные случаи, которые, как утверждают власти, являются самоубийством, есть вынужденное счастье, и есть принудительный сон, как и со мной. Разве это не потому, что вы узнали, что я обманул, но нет никаких реальных доказательств, поэтому вы надеялись, что я признаю это?

«Ну, потому что я думаю, что вы не глупый».

«Что?».

«На этот раз для естественных наук, учителя сознательно усложнили вопросы, но на самом деле вы получили очень хороший результат и не уснули…»

Перестаньте всегда упоминать сон.

Просто сказать обман было бы лучше.

«Так что на этот раз мы не будем считать это большим делом, в отличие от некоторых людей, которые предложили нам тщательно расследовать, не обманул ли ты… Можете ли ты в следующий раз сдать экзамен со своей реальной силой и показать им?».

Я почувствовал немного тепла в своем сердце, но я сказал: «Почему я должен делать что-то такое надоедливое?».

Старый директор сложил руки вместе и выглядел любезно. «Давай просто скажем, что это для меня ... Я сделал ставку с использованием принципа порока, сказав, что когда ты сдашь итоговый экзамен, ваш балл по математике, химии и физике превысит средний балл вашего года. Если я выиграю, он должен будет мне банку чая Сиху Лунцзин».

Я не спрашивал директора, что он должен дать вице-директору, если он проиграет ставку.

Это всего лишь средняя оценка трех наук, старый директор не проиграет. На одной только физике цель была бы достигнута.

После того, как я покинул кабинет директора, я рассчитал свои прибыли и убытки.

На самом деле, даже если бы я получил только 13% по этим трем предметам, это было все же лучше, чем то, что я мог бы сделать сам.

Все хорошо, по крайней мере, я справился лучше, чем в прошлом семестре, папа не должен

быть особенно суетливым, верно?

Я был неправ, мои оценки не были в центре внимания вообще.

***

Вернувшись с родительского собрания в субботу утром, старик пах алкоголем, с ног до головы. Оба его глаза были налиты кровью, а оправа очков была согнута.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/28725/656917